

УТВЕРЖДЕНА
постановлением президиума
Московского городского суда
от « 6 » июля 2022 года № 32

СПРАВКА
об анализе отмен Первым апелляционным судом общей юрисдикции судебных постановлений Московского городского суда по гражданским делам, рассмотренным по первой инстанции, за период с 01.01.2021 по 31.12.2021

Московским городским судом в качестве суда первой инстанции в 2021 году рассмотрено 1 767 гражданских дел.

Судебной коллегией по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в 2021 году отменено 20 решений Московского городского суда.

Причинами отмен судебных постановлений Московского городского суда явилось неправильное применение судьями норм материального права, неполное выяснение всех юридически значимых обстоятельств по делу, неправильное распределение бремени доказывания между сторонами, неправильная оценка предоставленных доказательств.

По гражданскому делу № 3-186/2021 судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных в главе 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), ввиду ненадлежащего извещения ответчика о времени и месте рассмотрения дела судом первой инстанции (номер дела в суде апелляционной инстанции 66-4389/2021).

Кроме того, 3 решения Московского городского суда пересматривались судом апелляционной инстанции в части распределения судебных расходов, с правильностью разрешения судом первой инстанции соответствующих споров судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции согласилась.

В 2021 году было отменено 39 и изменено 7 определений Московского городского суда. В большинстве случаев судом апелляционной инстанции пересматривались определения, вынесенные в порядке статьи 144¹ ГПК РФ (предварительные обеспечительные меры защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ), которыми заявителям было отказано в принятии предварительных обеспечительных мер. Названные определения отменялись судом апелляционной инстанции по основаниям неправильного применения судом первой инстанции норм процессуального права. Так, судом апелляционной инстанции отменено 9 определений Московского городского суда об отказе в

принятии предварительных обеспечительных мер по мотиву непредставления заявителями доказательств нарушения исключительных прав в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ; 8 определений судей Московского городского суда об отказе в принятии предварительных обеспечительных мер по мотиву непредставления заявителями доказательств, подтверждающих наличие у них исключительных прав на фактически размещенные в сети ИНТЕРНЕТ объекты авторских или смежных прав.

Таким образом, большинство пересмотренных судом апелляционной инстанции судебных постановлений Московского городского суда связано с делами о защите авторских и (или) смежных прав в сети ИНТЕРНЕТ, т.е. делами специальной родовой подсудности Московского городского суда, что предопределяет отсутствие сложившейся практики рассмотрения таких дел в других судах субъектов Российской Федерации.

Кроме того, на стабильность судебных постановлений Московского городского суда в 2021 году повлиял существенный рост судебной нагрузки. Так, прирост поступивших гражданских дел в 2021 году по сравнению с 2020 годом составил 30,21%. При этом в 2021 году рассмотрено 1 767 гражданских дел (в 2020 году было рассмотрено 1 196 гражданских дел (прирост в отчетном году – 47,7%), в 2019 году было рассмотрено 1 045 гражданских дел). Из общего числа рассмотренных в 2021 год гражданских дел большинство – 1 318 дел относятся как раз к делам специальной родовой подсудности, т.е. к делам о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ.

В отношении заявлений о принятии предварительных обеспечительных мер рост судебной нагрузки в 2021 году был еще больше. Так, если в 2019 году количество рассмотренных заявлений о применении предварительных обеспечительных мер составляло 5 504, в 2020 году – 6 427, то в 2021 году – 16 755. То есть количество таких материалов в 2021 году увеличилось более чем в два раза по сравнению с предшествующим годом.

С целью обеспечения единообразия рассмотрения дел, отнесенных к компетенции Московского городского суда, в Справке представлены дела с наиболее значимыми судебными ошибками суда первой инстанции, на которые указал суд апелляционной инстанции.

Вопросы применения норм процессуального права

1. Подсудность заявлений (ходатайств) о принудительном исполнении решений иностранных судов и арбитражей (иностранного третейского суда) определяется характером спорных правоотношений. В случае, если спор носит экономический характер, вопрос о принудительном исполнении решения иностранного суда либо иностранного арбитража (иностранного третейского суда) относится к компетенции арбитражных судов Российской Федерации.

Апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-1519/2021) отменено определение Московского городского суда от 16 марта 2020 года по материалу № 3м-931/2019; дело передано для рассмотрения по подсудности в Арбитражный суд г. Москвы.

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя дело для рассмотрения в Арбитражный суд г. Москвы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что ходатайство инспекции МНС Республики Беларусь по Ленинскому району г. Минска о признании и разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации решения Экономического суда г. Минска от 21 апреля 2017 года, с учетом определения Экономического суда г. Минска от 7 июня 2017 года о замене выбывшей стороны ее правопреемником, по взысканию с ФИО денежных средств в сумме 260 353 рубля 88 коп. Национального банка Республики Беларусь, не подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции, поскольку относится к подсудности арбитражного суда.

Как следует из материалов дела, решение Экономического суда г. Минска от 21 апреля 2017 года, которым с должника ФИО были взысканы денежные средства в пользу ООО «Голден Гейм» – 265 097 рублей 63 коп. Национального банка Республики Беларусь, а также в доход государства – государственная пошлина в сумме 6 720 рублей Национального банка Республики Беларусь, вступило в законную силу 18 мая 2017 года, и согласно представленным с ходатайством справкой на территории Республики Беларусь не исполнялось.

Определением Экономического суда г. Минска Республики Беларусь от 7 июня 2017 года в части взыскания 260 353 рублей 23 коп. Национального банка Республики Беларусь произведена замена выбывшей стороны взыскателя на инспекцию МНС Республики Беларусь по Ленинскому району г. Минска. Указанное определение согласно представленной с ходатайством справкой суда вступило в силу и на территории Республики Беларусь не исполнялось.

Согласно части 1 статьи 409 ГПК РФ решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Применительно к заявлению инспекции МНС Республики Беларусь таким международным договором является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске 22 января 1993 года.

Как усматривается из содержания ходатайства и приложенных к нему материалов, инспекция МНС Республики Беларусь по Ленинскому району г. Минска просит о принудительном исполнении на территории Российской Федерации решения по делу, связанному с осуществлением экономической деятельности ООО «Голден Гейм» и привлечении к субсидиарной ответственности Иоанесяна А.А., являвшегося руководителем юридического

лица, признанного банкротом на основании части 2 статьи 11 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Ходатайство инспекции МНС Республики Беларусь, по которому Московским городским судом было вынесено определение от 16 марта 2020 года, было заявлено в порядке главы 31 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ).

Решение Экономического суда г. Минска Республики Беларусь от 21 апреля 2017 года принято по спору, возникающему при осуществлении экономической деятельности, соответственно в силу прямого указания части 2 статьи 409 ГПК РФ заявление участника такого экономического спора о приведении в исполнение решения иностранного суда не подлежало признанию и исполнению в Российской Федерации в порядке главы 45 ГПК РФ. Такого рода заявления следует рассматривать в порядке главы 31 АПК РФ.

Таким образом, заявление инспекции МНС Республики Беларусь подлежало рассмотрению в арбитражном суде.

2. При решении вопроса о том, связана ли сделка, совершенная иностранным государством, с осуществлением его суверенных властных полномочий, а следовательно, существует ли у иностранного государства соответствующий судебный иммунитет и имеются ли основания для принятия к производству гражданского дела с участием данного государства и его рассмотрением по существу, суд Российской Федерации должен принять во внимание характер и цель такой сделки.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-568/2021) отменено определение Московского городского суда от 2 ноября 2020 года по гражданскому делу № 3-14/2020 о прекращении производства по делу по исковому заявлению ФИО к Посольству Республики Казахстан в Российской Федерации о расторжении договора, возмещении убытков; гражданское дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявленных требований.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции руководствовался положениями Венской конвенции «О дипломатических сношениях», заключенной в г. Вене 18 апреля 1961 года, положениями Федерального закона от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» и пришел к выводу о том, что сделка между сторонами не носит коммерческого характера, заключена Посольством Республики Казахстан в рамках реализации суверенных властных полномочий государства, текст договора не содержит условий, свидетельствующих о том, что Посольство выразило свое согласие на

осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении данного конкретного спора и отказалось от судебного иммунитета.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции не согласилась с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они не соответствуют установленным по делу обстоятельствам и основаны на неправильном применении норм материального права. Суд апелляционной инстанции отметил, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1964 года № 2208-VI ратифицирована Венская конвенция «О дипломатических сношениях», заключенная в г. Вене 18 апреля 1961 года (далее — Венская конвенция). Согласно статусу Венской конвенции, Российская Федерация и Республика Казахстан являются договаривающимися странами-участниками указанной Конвенции. В силу положений статьи 31 Венской конвенции, дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания; он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции, кроме случаев: а) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только он не владеет им от имени аккредитуемого государства для целей представительства; б) исков, касающихся наследования, в отношении которых дипломатический агент выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени аккредитуемого государства; с) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания за пределами своих официальных функций.

В силу положений части 1 статьи 417¹ ГПК РФ предъявление в суде Российской Федерации иска к иностранному государству, привлечение иностранного государства к участию в деле в качестве ответчика осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» в порядке, установленном ГПК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Согласно части 1, части 4 статьи 7 Федерального закона Российской Федерации от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства в Российской Федерации» иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках с физическими лицами, или юридическими лицами, или иными образованиями, не имеющими статуса юридического лица, иного государства, если такие споры в соответствии с применимыми нормами права подлежат юрисдикции суда Российской

Федерации и указанные сделки не связаны с осуществлением иностранным государством суверенных властных полномочий.

При решении вопроса о том, связана ли сделка, совершенная иностранным государством, с осуществлением его суверенных властных полномочий, суд Российской Федерации принимает во внимание характер и цель такой сделки. Из статьи 11 указанного Федерального закона следует, что иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров о возмещении иностранным государством вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу, чести и достоинству, деловой репутации физического лица или имуществу, деловой репутации юридического лица, если требование возникло из причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, чести и достоинству, деловой репутации действием (бездействием) или в связи с иным обстоятельством, имевшим место полностью или частично на территории Российской Федерации, и причинитель вреда находился на территории Российской Федерации в момент такого действия (бездействия). Данный подход национального законодательства к регулированию юрисдикционного иммунитета полностью соответствует подписанной Российской Федерацией Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (заключена в г. Нью-Йорке 2 декабря 2004 года).

Указанная Конвенция ООН не вступила в силу, однако, Россия подписала данный документ на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 года № 1487-р. При этом, как указывал Европейский суд по правам человека в Постановлении от 14 марта 2013 года (дело «Олейников против Российской Федерации»), упомянутая Конвенция ООН применяется в соответствии с обычным международным правом, даже если данное государство не ратифицировало эту Конвенцию, если не воспротивилось ей. Российская Федерация не ратифицировала данную конвенцию, но не возражала против неё: напротив, подписала Конвенцию 1 декабря 2006 года. Случаи, ограничивающие иммунитет государства, сформулированы в статьях 10 – 17 Конвенции ООН. Так, иностранное государство не пользуется иммунитетом от юрисдикции судов другого государства, если оно, в том числе, заключило коммерческую сделку (статья 10), причинило вред личности или ущерб имуществу (статья 12). Для целей Конвенции ООН «коммерческая сделка» означает любой коммерческий контракт или сделку о купле-продаже товаров или о предоставлении услуг (статья 2).

В вышеприведенных случаях иностранное государство не может ссылаться на иммунитет независимо от того, выразило ли оно согласие на отказ от иммунитета. Сам факт осуществления иностранным государством деятельности или совершения действий, предусмотренных названными статьями Конвенции ООН, ведет к утрате им права на иммунитет.

Кроме того, как следует из условий спорного договора от 22 августа 2016 года, арендатор (Посольство) обязан обеспечивать сохранность и

поддерживать в надлежащем состоянии жилое помещение (пункт 3.1 договора), по истечению срока аренды или при досрочном расторжении настоящего договора передать арендодателю (истцу) жилое помещение и находящиеся в ней мебель и оборудование, полученные им, в исправном состоянии с учетом естественного износа (пункт 3.8 договора); арендатор несет ответственность за ущерб жилому помещению, мебели и оборудованию, нанесенный им по вине или по грубой неосторожности арендатора и (или) членов его семьи, арендатор гарантирует возместить имущественный вред (ущерб) причиненного квартире и имуществу, если он подтвержден актом приема-передачи (пункт 5.2. договора).

При изложенных обстоятельствах вывод суда первой инстанции о прекращении производства по делу ввиду наличия у ответчика судебного иммунитета относительно настоящего спора противоречит приведенным выше нормам материального права и не соответствует обстоятельствам дела относительно характера гражданско-правовой сделки, заключенной между сторонами.

3. В процессуальном законе отсутствуют требования о необходимости подтверждения полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица, выдавшего доверенность, на ведение дела в суде при подаче заявления в суд.

Апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-2633/2021) отменено определение судьи Московского городского суда от 16 апреля 2021 года по материалу 2и-3230/2021, вынесено новое решение об удовлетворении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты исключительных прав на аудиовизуальное произведение: «Турбо-запуск товарного бизнеса за 1 день» (автор – ФИО), размещенное на страницах сайта информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ: <https://skladchikfind.com>.

Отказывая в удовлетворении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер, суд первой инстанции сослался на то, что заявителем не выполнены требования гражданского процессуального законодательства, предъявляемые к оформлению полномочий представителя. Суд первой инстанции исходил из того, что к заявлению о принятии предварительных обеспечительных мер приложена доверенность, выданная от имени юридического лица генеральным директором этого юридического лица, однако сведений о полномочиях генерального директора (Устав, выписка из Единого государственного реестра юридических лиц и пр.), либо документов о том, что данное лицо исполняет соответствующие должностные обязанности в указанной организации, представлено не было.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами суда первой инстанции, полагая их основанными на неправильном применении норм процессуального права.

Положения статьи 144¹ ГПК РФ регламентируют порядок применения предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети ИНТЕРНЕТ и не определяют исчерпывающий перечень документов, которые должны быть приложены к заявлению о принятии предварительных обеспечительных мер. Согласно общим положениям части 2 статьи 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагается доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя истца. Данная норма не называет наряду с документами, удостоверяющими полномочия представителя истца, документы, подтверждающие полномочия органа или участника юридического лица. Приложенная к заявлению о принятии предварительных обеспечительных мер копия доверенности оформлена в соответствии с требованиями частей 1, 3 статьи 53 ГПК РФ, содержит подпись генерального директора и печать общества. Таким образом, заявление о принятии предварительных обеспечительных мер подписано и подано лицом, имеющим полномочия на его подписание и предъявление в суд. Оснований для отказа в удовлетворении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер, предусмотренных ГПК РФ по указанным основаниям у судьи не имелось.

4. Фактическое отсутствие в приложениях к исковому заявлению копии доверенности на представителя должно оформляться в установленном правилами судебного делопроизводства порядке. В таком случае оснований для возврата искового заявления не имеется.

Апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-2224/2021) отменено определение Московского городского суда от 12 марта 2021 года по материалу М-355/2021 о возврате искового заявления ООО «Теремь» о защите исключительных прав; материал возвращен в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия.

Возвращая ООО «Теремь» исковое заявление, суд первой инстанции указал, что подписавшая от имени заявителя исковое заявление ФИО не является лицом, имеющим полномочия на подписание и (или) подачу в суд указанного искового заявления.

Суд апелляционной инстанции признал указанный вывод суда не соответствующим обстоятельствам обращения заявителя в суд. При этом, суд апелляционной инстанции указал, что из представленных материалов следовало, что исковое заявление ООО «Теремь» о защите исключительных прав подписано представителем истца по доверенности ФИО, при этом в числе документов, приложенных к иску, указана доверенность на представителя ООО «Теремь» (пункт 38 приложения). Отсутствие такого документа при обращении в суд должно быть подтверждено составленным сотрудниками аппарата суда в соответствии с пунктом 3.1 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и

областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 161 от 15 декабря 2004 года, актом об отсутствии доверенности, указанной в приложении. При этом акт об отсутствии документов должен быть составлен по форме № 1 названной Инструкции. Однако акт, имеющийся в материалах, не отвечает указанным требованиям названной Инструкции.

Вместе с тем к частной жалобе ООО «Теремь» приложена копия доверенности ФИО, выданная генеральным директором ООО «Теремь», сроком действия на один год, в которой указано право представителя Высоцкой Д.М. на участие от имени юридического лица в судах общей юрисдикции со всеми правами, которые предоставлены законом истцу, ответчику, третьему лицу, в том числе право на подписание и подачу исковых заявлений. Кроме того, данная доверенность отражена в описи вложений на посылку по накладной, направленную в суд первой инстанции. При таких обстоятельствах оснований для возврата искового заявления ООО «Теремь» у суда первой инстанции не имелось.

5. Информационный посредник должен возместить правообладателю судебные расходы по оплате государственной пошлины по требованию о запрещении создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование объектов авторских и/или смежных прав.

Решением Московского городского суда от 9 апреля 2021 года по делу № 3-463/2021 удовлетворены в части исковые требования ООО «Издательство ДЖЕМ» к ООО «Яндекс» о защите исключительных прав; запрещено ООО «Яндекс» создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование фонограмм, исполнений, музыкальных произведений с текстом: «Внезапный тупик», «Пустое слово», «Я знаю теперь», «Балет», «Актёр», «Я играю для Вас», «Аэрофлот», «Карнавал», «Тень печали», «Карусель», «Взгляды», «Художник», «Чудо-остров» (автор Бырыкин А.) в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ на страницах сайта <https://yandex.ru.efir> по электронным ссылкам https://yandex.ru.efir?stream_id=vSFb5LjezT0k, https://yandex.ru.efir?stream_id=vqy13enoDjn4; при этом ООО «Издательство ДЖЕМ» отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании с ООО «Яндекс» денежной компенсации за воспроизведение и доведение до всеобщего сведения музыкальных произведений, литературного произведения, фонограмм и исполнений в размере 1 110 000 рублей и расходов на уплату государственной пошлины в размере 16 600 рублей.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у ООО «Издательство ДЖЕМ» исключительных прав на фонограммы, исполнения, музыкальные произведения с текстом: «Внезапный тупик», «Пустое слово», «Я знаю теперь», «Балет», «Актёр»,

«Я играю для Вас», «Аэрофлот», «Карнавал», «Тень печали», «Карусель», «Взгляды», «Художник», «Чудо-остров» (Бырыкин А.) на основании лицензионного договора № 39 от 1 июня 2020 года, заключенного истцом с наследниками Бырыкина А. (псевдоним «Барыкин А.») Бырыкиной А.Г., Бырыкиным Г.А., Барыкиной Н.А., Бырыкиной К.А., Барыкиной Е.А.

Установив, что ООО «Яндекс», являясь владельцем сайта <https://yandex.ru.efir>, непосредственно не использовало соответствующие результаты интеллектуальной деятельности, не вносило изменений в размещаемые сторонними лицами на сайте материалы, содержащие результаты интеллектуальной деятельности, не выполняло какую-либо активную роль в формировании размещаемых материалов, не получало доходов непосредственно от неправомерного размещения материалов, суд первой инстанции посчитал данные обстоятельства исключаящими взыскание с ответчика компенсации за нарушение исключительных прав, поскольку при указанных правоотношениях активная роль ответчика осуществлялась только как информационного посредника. В связи с чем оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению понесенных истцом судебных расходов суд первой инстанции не усмотрел.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-3362/2021) решение Московского городского суда от 9 апреля 2021 года отменено в части отказа ООО «Издательство ДЖЕМ» в удовлетворении требований к ООО «Яндекс» о взыскании судебных расходов; в указанной части принято новое решение о взыскании с ООО «Яндекс» в пользу ООО «Издательство ДЖЕМ» судебных расходов по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления в размере 6000 рублей (по требованию нематериального характера). Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в части отказа во взыскании судебных расходов по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления, поскольку они не соответствуют нормам процессуального права, в частности, положениям статей 88, 98 ГПК РФ и статьи 333¹⁹ Налогового кодекса Российской Федерации.

Вопросы применения норм материального права

6. При рассмотрении дела с организациями, имеющими схожее фирменное наименование, суд апелляционной инстанции указал, что данное обстоятельство не является основанием для солидарной ответственности таких лиц за нарушение авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-2844/2021) отменено

решение Московского городского суда от 3 декабря 2020 года по делу № 3-317/2020 в части удовлетворения требований ФИО к ООО «Яндекс» о защите авторских и смежных прав на музыкальные произведения, размещенные на сайте в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ с доменным именем: music.yandex.com. В указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований к ООО «Яндекс».

Отменяя решение, судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции не согласилась с выводами суда первой инстанции о нарушении смежных прав истца на музыкальные произведения совместными действиями ответчиков ООО «Яндекс» и ООО «Яндекс.Медиасервисы» и возложении на них солидарной ответственности за нарушение данных прав.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что надлежащим ответчиком по делу является ООО «Яндекс.Медиасервисы», поскольку именно это лицо является владельцем сайта с доменным именем music.yandex.com, что подтверждается:

– решением единственного участника ООО «Яндекс» от 22 июня 2018 года об утверждении передаточного акта, согласно которому ООО «Яндекс» передает часть своего имущества, прав и обязанностей ООО «Яндекс.Медиасервисы», созданного путем реорганизации ООО «Яндекс» в форме выделения. Согласно общедоступным сведениям Единого государственного реестра юридических лиц от 6 июля 2018 года образовано ООО «Яндекс.Медиасервисы» и согласно передаточному акту к ООО «Яндекс.Медиасервисы» перешли исключительные права на базы данных «Яндекс.Музыка», исключительные права на содержание сайта <https://music.yandex.com>, а также все права и обязанности по лицензионному договору от 1 апреля 2011 года № ИНТ-03/2011;

– договором от 1 октября 2018 года, заключенным между ООО «Яндекс» и ООО «Яндекс.Медиасервисы», по условиям которого ООО «Яндекс» обязалось оказывать ООО «Яндекс.Медиасервисы» услуги доступа к различным сервисам, обеспечивать возможность управления доменными именами, в том числе доменным именем music.yandex.com, а именно обеспечить возможность определения настроек DNS и информации, доступной на доменных именах;

– условиями использования сервиса «Яндекс.Музыка».

Неверная оценка обстоятельств дела повлекла принятие судом первой инстанции неправильного решения в части удовлетворения иска к ООО «Яндекс», которое является ненадлежащим ответчиком по делу.

7. Технология «iframe», с помощью которой на сайте ответчика возможно получение доступа к воспроизведению аудиовизуальных произведений, фактически размещенных на сторонних сайтах, не является способом воспроизведения объектов авторских и (или)

смежных прав для целей привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-2214/2021) отменено полностью решение Московского городского суда от 2 декабря 2020 года по делу № 3-7/2021, и принято новое решение об отказе в удовлетворении искового заявления АО «Телеспорт груп» к ООО «Яндекс» о возложении обязанности прекратить использование путем предоставления возможности просмотра на сайте информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ по адресу www.yandex.ru аудиовизуальных произведений «Программы – Хайлайс Программы Лицензиата, посвященные матчам футбольного дивизиона Италии – Чемпионату серии А сезонов 2018-2019, 2019-2020 и 2020-2021 годов», в том числе путем прекращения создания соответствующих технических условий, запрете осуществления хранения в памяти ЭВМ аудиовизуальных произведений «Программы – Хайлайс Программы Лицензиата, посвященные матчам футбольного дивизиона Италии – Чемпионату серии А сезонов 2018-2019, 2019-2020 и 2020-2021 годов», взыскании компенсации и судебных расходов.

Удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ООО «Яндекс» предоставляет неограниченному кругу пользователей не только перечень указателей страниц сайтов в сети ИНТЕРНЕТ, на которых возможно ознакомиться с упомянутыми аудиовизуальными произведениями, исключительные права на которые принадлежат истцу, но и доводит данные произведения до всеобщего сведения путем предоставления технической возможности их просмотра на сайте <https://www.yandex.ru> без необходимости перехода на сторонний сайт по гиперссылкам. При этом суд первой инстанции в обосновании данного решения сослался на заключение эксперта АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП РФ, согласно которому помимо предоставления пользователям сведений об указателях страниц сайтов в сети ИНТЕРНЕТ в поисковой системе «Яндекс» происходит и доведение аудиовизуальных произведений до всеобщего сведения путем их просмотра на страницах сайта с доменным именем yandex.ru во встроенном контейнере «iframe». При этом суд критически отнесся к выводу эксперта о том, что просмотр аудиовизуальных произведений на сайте с упомянутым доменным именем ответчика в разделе «Видео» без перехода на сайт третьих лиц невозможен (ответ на вопрос № 8), поскольку указанный вывод противоречит ответу на вопрос № 4, согласно которому при использовании технологии «iframe» переход по ссылке на сторонний сайт не происходит.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции не согласилась с такими выводами суда первой инстанции, полагая их не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что одним из направлений деятельности ООО «Яндекс» является организация поисковой системы, которая для реализации функции поиска информационных ресурсов использует технологию «iframe». Данное обстоятельство сторонами по делу не оспаривалось. Вместе с тем суд первой инстанции не учел технические особенности функционирования технологии «iframe», которая является одной из разновидностей ссылок в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ и позволяет отображать на сайте информацию, размещенную на другом ресурсе иных субъектов сети ИНТЕРНЕТ.

В соответствии с заключением эксперта АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП РФ в части описания технологии «iframe», с помощью которой на сайте <https://www.yandex.ru> происходит воспроизведение аудиовизуальных произведений, фактически размещенных на сторонних сайтах, указано, что атрибут «iframe» создает на странице встроенный контейнер, который находится внутри обычного документа и позволяет загружать в область заданных размеров любые независимые документы. При ответе на поставленные вопросы эксперт указал, что результат выдачи по поисковому запросу состоит из гиперссылки на сайт сторонних лиц, содержащий данный видеоролик, название и описание видеоролика, его продолжительность, а также фрагмента видеофайла. Отображение видеороликов в результатах выдачи «Поиска по Видео» осуществляется посредством выдачи результата по поисковому запросу. При отображении видеоролика с использованием технологии «iframe» в результатах выдачи «Поиска по Видео» переход по ссылке на сторонний сайт (сайт-источник, на котором размещен видеоплеер) не происходит. Просмотр аудиовизуальных произведений на сайте с доменным именем yandex.ru в разделе «Видео» (<https://yandex.ru/video>) без перехода на сайт третьих лиц невозможен.

Из данного заключения следует, что просмотр видеоролика возможен только после активации контейнера «iframe» (после нажатия кнопки «play» в плеере). Именно в этот момент происходит переход по ссылке на сайт-источник с этим плеером и видеороликом. Таким образом, активация контейнера «iframe» подразумевает переход по ссылке.

Критическая оценка выводов эксперта, по вопросу № 8 об исследовании особенностей функционирования сайта ответчика в разделе «Видео» <https://yandex.ru/video> сделана судом первой инстанции в отсутствие специальных познаний в области информатизации и информационных технологий и не могла быть основанием для иной оценки общего вывода эксперта о том, что просмотр аудиовизуальных произведений на сайте ответчика невозможен без перехода на сайт сторонних лиц. Технически хранение файлов и их запуск происходят на сайте сторонних лиц, а на сайте поисковой системы ответчика хранятся только «кэш индексируемой информации», то есть найденные поисковым роботом сведения о размещенной на сторонних сайтах информации, позволяющие поисковой системе при определенном поисковом запросе (ключевых словах) путем

сравнения со сведениями, содержащимся в «кэше», выдавать пользователю ссылки, необходимые для перехода на иной сайт. Информация, которая отобразилась на сайте ответчика была разрешена правообладателем для поиска, поисковый робот смог проиндексировать текст, который правообладатель разрешил для индексации поиска роботов и выдать его в результатах выдачи.

В данном случае в действиях ответчика отсутствуют такие признаки использования произведения, как запись экземпляра аудиовизуальных произведений на электронный носитель с последующим предоставлением доступа к этому произведению любому лицу из любого места в любое время, изготовление экземпляра произведения путем его записи на новый электронный носитель. Какие-либо доказательства и доводы, свидетельствующие об использовании ответчиком спорных объектов способом, поименованным либо не поименованным в пункте 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), истец не представил. Фактические действия ответчика надлежит квалифицировать как предоставление технических средств для размещения ссылки на открытый общедоступный источник информации, правомерно содержащий спорное аудиовизуальное произведение; как обеспечение технического взаимодействия пользователя поисковой системы «ЯНДЕКС» с сайтом, на котором непосредственно размещен спорный контент.

8. Размещенная на сайте ответчика в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ фонограмма переработанного музыкального произведения содержит в своей основе музыкальное произведение, исключительные права на которое принадлежат истцу. В связи с чем истец имеет право на судебную защиту своих исключительных прав на музыкальное произведение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-2182/2021) отменено решение Московского городского суда от 2 февраля 2021 года по делу № 3-145/2021. По делу принято новое решение о запрете ООО «Яндекс.Медиасервисы» создания технических условий, обеспечивающих возможность размещения и иного использования музыкального произведения «Катя-Катерина» в составе произведения «Kasiu Katarzyno» на странице информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ с адресом <https://music.yandex.ru/album/3680684/track/30409258>.» В пользу ООО «Издательство ДЖЕМ» с ООО «Яндекс.Медиасервисы» взыскана денежная компенсация за доведение до всеобщего сведения музыкального произведения «Катя-Катерина» в составе произведения «Kasiu Katarzyno» на странице информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ <https://music.yandex.ru/album/3680684/track/30409258> в размере 10 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 6 400 рублей.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности действий ответчика по размещению на сервисе «Яндекс.Музыка» произведения, созданного в результате переработки оригинального музыкального произведения «Катя-Катерина» автора Державина А.В., поскольку у истца отсутствовало право на литературное произведение – текст вышеуказанной песни, а также отсутствовали права на фонограмму «Kasiu Katarzyno» – записи (фонограммы) исполнения песни на польском языке как объекта смежных прав, в то время как у ответчика ООО «Яндекс.Медиасервисы» имелись основания для размещения на собственном сайте указанной фонограммы в силу действия заключенного с компанией «Орчард Энтерпайзес НЙ, Инк.» лицензионного договора от 8 июля 2010 года.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права об исключительных правах на музыкальные произведения, включенные в производные объекта фонограммы, а также о смежных правах на фонограммы. В соответствии со статьей 1259 ГК РФ в качестве самостоятельных объектов авторских прав названы:

- литературное произведение, объективной формой выражения которого является текст;
- музыкальное произведение без текста (т.е. музыка);
- музыкальное произведение с текстом (т.е. песня как словесно-музыкальное произведение).

Как разъяснено в пункте 111 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23 апреля 2019 года «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 10), музыкальное произведение с текстом или без текста (объект авторского права), его исполнение артистом-исполнителем и фонограмма исполнения представляют собой самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые могут принадлежать разным лицам. Распоряжение этими правами осуществляется в отношении каждого объекта отдельно. Нарушение прав на каждый такой результат интеллектуальной деятельности носит самостоятельный характер.

На основании условий лицензионного договора № 314D от 1 июля 2016 года, приложения №1.1 к этому договору, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о принадлежности истцу исключительных прав на музыкальное произведение «Катя-Катерина» автора Державина А.В. Истцу также переданы права на переработку этого произведения, включая фонограммы. Размещенная на сервисе «Яндекс.Музыка» фонограмма «Kasiu Katarzyno» включает в себя спорное музыкальное произведение «Катя-Катерина», исключительные права на которое принадлежат истцу. При размещении на сервисе «Яндекс.Музыка» фонограммы «Kasiu Katarzyno» не

было получено согласие истца на использование переработанного произведения.

Компания «Орчард Энтерпайзес НЙ, Инк.», с которой ответчиком был заключен лицензионный договор, не являлся правообладателем спорного музыкального произведения «Катя-Катерина», использованного в составе фонограммы «Kasiu Katarzyno». ООО «Яндекс.Медиасервисы», заключая лицензионный договор с компанией «Орчард Энтерпайзес НЙ, Инк.», приобрело право на использование фонограммы «Kasiu Katarzyno», технически включающую в себя музыкальную часть спорного музыкального произведения «Катя-Катерина», существующее в иной объективной форме как отдельный объект интеллектуальных прав, правообладателем которого является истец.

В суды первой и апелляционной инстанций не представлено доказательств того, что производитель фонограммы «Kasiu Katarzyno» приобрел у правообладателя музыкального произведения ООО «Издательство ДЖЕМ», либо у автора музыкального произведения Державина А.В. до заключения последним лицензионного договора с истцом права на использование музыкального произведения «Катя-Катерина» в составе самостоятельного объекта фонограммы «Kasiu Katarzyno», размещенной на сервисе «Яндекс.Музыка». Кроме того, материалы дела не содержат доказательств получения ответчиком либо иным лицом разрешения истца на переработку фонограммы «Катя-Катерина», в результате которой было создано новое музыкальное произведение «Kasiu Katarzyno». При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суд общей юрисдикции пришла к выводу о том, что действия ответчика, разместившего фонограмму спорного музыкального произведения, являются нарушением исключительного права ООО «Издательство ДЖЕМ» на музыкальное произведение «Катя-Катерина». Суд апелляционной инстанции также установил, что на момент выявления нарушения исключительных прав истца администратором домена третьего уровня и владельцем сайта <https://music.yandex.ru> и, соответственно, сервиса «Яндекс.Музыка» являлось ООО «Яндекс.Медиасервисы», самостоятельно определяющее порядок использования сайта и сервиса.

9. Обладатель исключительных прав на музыкальные произведения вправе требовать прекращения нарушения таких прав, в том числе, если нарушение выражено в доведении до всеобщего сведения музыкальных произведений в составе фонограмм.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 августа 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-3510/2021) отменено полностью решение Московского городского суда от 30 марта 2021 года по делу № 3-372/2021 и принято новое решение об удовлетворении исковых

требований ООО «Издательство ДЖЕМ» к ООО «Яндекс» о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование произведений «American boy», «Russian girls», «Бухгалтер», «Вишнёвая девятка», «Не забывай», «Пойдём со мной» (автор музыки Окорочков В.А.) на страницах сайта ответчика в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ с доменным именем yandex.ru.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии у истца ООО «Издательство ДЖЕМ» смежных прав на исполнении группой «Комбинация» музыкальных произведений «American boy», «Russian girls», «Бухгалтер», «Вишнёвая девятка», «Не забывай», «Пойдём со мной» и их фонограммы, поскольку на основании лицензионного договора № 301D от 2 февраля 2019 года композитором Окорочковым В.А. истцу переданы только права на вышеуказанные музыкальные произведения. Вместе с тем права на исполнение музыкальных произведений и их фонограммы как на объекты смежных прав могут быть переданы исполнителем или изготовителем фонограмм, к которым не относятся стороны названного лицензионного договора. Также суд первой инстанции указал, что оригинал лицензионного договора в материалы дела истцом представлен не был, а имеющаяся копия указанного договора не заверена, не содержит полный объем договорных условий (поскольку часть сведений скрыта черной полосой).

Суд апелляционной инстанции не согласился с данными выводами, указав, что они сделаны при неправильном применении норм материального права и не соответствуют изложенным в решении суда обстоятельствам дела.

В соответствии с оценкой условий лицензионного договора, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истец доказал наличие у него исключительных прав на вышеназванные музыкальные произведения, переданных ему автором музыки Окорочковым В.А. Авторами литературных произведений (текстов песен) и исполнителями спорных музыкальных произведений являются иные лица. В пунктах 8, 12, 26, 27, 38, 40 Каталога, приложения к лицензионному договору, в качестве произведений, на которые передана исключительная лицензия, указаны произведения (музыкальные произведения с текстом) «American boy», «Russian girls», «Бухгалтер», «Вишнёвая девятка», «Не забывай», «Пойдём со мной» и их фонограммы (звуковые записи исполнений музыкальных произведений), в представленной таблице под общим названием объединены результаты интеллектуальной деятельности автора текста и музыки. Согласно указанному Каталогу в качестве автора музыки спорных музыкальных произведений и изготовителя их фонограмм указан Окорочков В.А., в качестве исполнителя музыкальных произведений указана группа «Комбинация». Поскольку со стороны ответчика имело место нарушение предусмотренных статьей 1270 ГК РФ прав в отношении музыкальных произведений с текстом как единых объектов путем доведения до всеобщего сведения в составе фонограмм,

истец, являющийся обладателем исключительного права на спорные музыкальные произведения, может требовать прекращения такого нарушения. ООО «Яндекс», являясь провайдером хостинга доменного имени ИНТЕРНЕТ-сайта <https://yandex.ru>, осуществлял функции информационного посредника, обеспечивающего возможность размещения и передачи в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ контента на сервис «Яндекс.Эфир» указанного сайта.

10. Использование музыкального произведения в составе самостоятельного объекта аудиовизуального произведения в отсутствие согласия правообладателя исключительных прав на музыкальное произведение является нарушением исключительных прав.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-3545/2021) отменено полностью решение Московского городского суда от 24 марта 2021 года по делу № 3-279/2021, и принято новое решение об удовлетворении исковых требований ООО «Издательство ДЖЕМ»; компании «Гугл ЛЛС (Google LLC)» запрещено создание технических условий, обеспечивающих возможность размещения и иного использования музыкальных произведений «Катя-Катерина», «Мало огня», размещенных на страницах сайта информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ с адресами https://www.youtube.com/watch?v=cP_bi4R_EQc, https://www.youtube.com/watch?v=UKer_qVHP5c; взысканы судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления в размере 6 000 рублей.

Отказывая в удовлетворении исковых требований ООО «Издательство ДЖЕМ» о защите исключительных прав на музыкальные произведения «Катя-Катерина», «Мало огня», размещенные в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ на упомянутых сайтах, суд первой инстанции, оценив представленные доказательства в совокупности, ссылаясь на положения статей 1225, 1229, 1270, 1253¹ ГК РФ, статьи 2 Федерального закона № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», пришел к выводу о том, что размещенное на странице сайта <https://youtube.com> аудиовизуальное произведение «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ», является сложным произведением, включающим в себя пародийные исполнения нескольких песен, в том числе и тех, в отношении которых истец о своих правах не заявляет. Также, суд первой инстанции указал, что при непосредственном исследовании аудиовизуальных произведений «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ» и «ВОЛОСЫ ДЫБОМ МУРАШКИ БЕГУТ - МАЛО ОГНЯ» не было установлено, что в них используются музыкальные произведения «Катя-Катерина» и «Мало огня»,

исключительные права на которые принадлежат истцу, поскольку запись фрагментов существенно отличается от общеизвестного исполнения песен «Катя-Катерина» и «Мало огня».

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они сделаны при неправильном применении норм материального права и не соответствует изложенным в решении суда обстоятельствам дела.

Материалами дела подтверждается, что на основании лицензионного договора № 314D от 1 июля 2016 года истец обладает исключительной лицензией на использование объектов интеллектуальной собственности, указанных в каталоге (приложение № 1.1 к договору), а именно является обладателем прав, переданных автором музыкального произведения Фадеевым М.А., в том числе музыкального произведения «Катя-Катерина».

На основании лицензионного договора № 305D от 16 апреля 2016 года истец обладает исключительной лицензией на использование объектов интеллектуальной собственности, указанных в каталоге (приложение № 1 к договору), а именно, является обладателем прав, переданных правообладателем музыкального произведения генеральным директором ООО «Линда Мьюзик» Гейман Л.И., в том числе музыкального произведения «Мало огня». При этом ООО «Линда Мьюзик» приобрело исключительные права на музыкальное произведение «Мало огня» непосредственно по авторским договорам с автором музыкального произведения Фадеевым М.А. (авторские договоры о передачи исключительных прав № 001/98 от 5 сентября 1998 года, № 001/01 от 15 февраля 2001 года, № ЛМ-01 от 20 октября 2015 года.

Размещенные на страницах сайта: <https://youtube.com> аудиовизуальные произведения «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ», «ВОЛОСЫ ДЫБОМ МУРАШКИ БЕГУТ - МАЛО ОГНЯ» включают в себя спорные музыкальные произведения «Катя-Катерина» и «Мало огня», исключительные права на которые принадлежат ООО «Издательство ДЖЕМ». Жоров С.В., как лицо, разместившее на сайте: <https://youtube.com> аудиовизуальные произведения «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ», «ВОЛОСЫ ДЫБОМ МУРАШКИ БЕГУТ - МАЛО ОГНЯ», компания «Гугл ЛЛС (Google LLC)», как владелец и хостинг-провайдер упомянутого сайта, не приобрели у автора или иного правообладателя музыкальных произведений «Катя-Катерина» и «Мало огня» исключительных прав на использование спорных музыкальных произведений, которые созданы ранее вышеуказанных аудиовизуальных произведений и не являются специально созданными для них произведениями либо созданными с согласия автора или иного правообладателя произведениями.

Ответчиком не представлено доказательств того, что изготовитель аудиовизуальных произведений «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ», «ВОЛОСЫ ДЫБОМ

МУРАШКИ БЕГУТ - МАЛО ОГНЯ» приобрел у правообладателя музыкальных произведений «Катя-Катерина», «Мало огня», т.е. у истца, либо у их авторов до заключения последними договоров о передаче либо об отчуждении исключительных, право на использование спорных музыкальных произведений в составе самостоятельных объектов, аудиовизуальных произведений «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ», «ВОЛОСЫ ДЫБОМ МУРАШКИ БЕГУТ - МАЛО ОГНЯ», размещенных на страницах сайта: <https://youtube.com>. Кроме того, материалы дела не содержат доказательств получения ответчиком, либо иным лицом разрешения истца на переработку музыкальных произведений «Катя-Катерина», «Мало огня», которые были использованы для создания новых аудиовизуальных произведений «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ», «ВОЛОСЫ ДЫБОМ МУРАШКИ БЕГУТ - МАЛО ОГНЯ». Указанные обстоятельства не были приняты судом первой инстанции во внимание.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции признает, что наличие либо отсутствие у истца прав на текст музыкального произведения «Катя-Катерина» не является препятствием для защиты нарушенного права автора музыки.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что действия лица, разместившего на страницах сайта <https://youtube.com> аудиовизуальные произведения «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ», «ВОЛОСЫ ДЫБОМ МУРАШКИ БЕГУТ - МАЛО ОГНЯ», в состав которых входят переработанные спорные музыкальные произведения, являются нарушением исключительных прав ООО «Издательство ДЖЕМ» на музыкальные произведения «Катя-Катерина» и «Мало огня».

Третье лицо Жоров С.В., являющийся изготовителем аудиовизуальных произведений, в письменном отзыве на исковое заявление указал на применение им переработки музыкальных произведений «Катя-Катерина» и «Мало огня» посредством изменения тональности и ритма музыки, включения текста в состав аудиовизуальных произведений. По мнению Жорова С.В., аудиовизуальные произведения созданы в жанре музыкальной пародии в соответствии со статьей 1274 ГК РФ.

Однако объектом переработки с целью создания пародии могут быть использованы музыкальные произведения, которые вместе с тем могут существовать самостоятельно или как часть сложного аудиовизуального произведения и охраняться независимо от других его частей.

В силу пункта 5 статьи 1263 ГК РФ при переработке аудиовизуального произведения, в том числе для создания пародии на него, требуется соблюдать права автора (правообладателя) музыкального произведения, которое переработке не подвергалось.

В данном конкретном случае ответчик в порядке статьи 56 ГПК РФ должен доказать, что размещённые на его сайте аудиовизуальные произведения, включающие музыкальные произведения «Катя-Катерина» и «Мало огня», является пародийным исполнением данных произведений.

Суд первой инстанции, не имея специальных познаний, сделал произвольный вывод о том, что аудиовизуальные произведения «ЭТО ПРОСТО ШЕДЕВР ! ! ! РЕБЯТА ОТОЖГЛИ по ПОЛНОЙ ! ! ! БЕЛЫЕ РОЗЫ» и «ВОЛОСЫ ДЫБОМ МУРАШКИ БЕГУТ - МАЛО ОГНЯ» являются сложными произведениями, включающими в себя пародийное исполнение нескольких песен, в том числе и тех, в отношении которых истец о своих правах не заявляет, а также о том, что запись фрагментов существенно отличается от общеизвестного исполнения песен «Катя-Катерина» и «Мало огня». Однако на основании статьи 79 ГПК РФ разрешение вопроса о наличии либо отсутствии переработки объектов авторских прав возможно только при наличии специальных познаний, которыми сам суд не обладает, в связи с чем, для установления того, является созданное произведение переработкой ранее созданного произведения, пародией или результатом самостоятельного творческого труда автора, может быть назначена экспертиза.

Судебной коллегией представителю ответчика разъяснено об обязанности представлять доказательства в подтверждение данных выводов (статьи 59-60 ГПК РФ), а также право в соответствии со статьей 79 ГПК РФ заявлять ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы, которая могла бы дать ответ на данный вопрос.

Лица, участвующие в деле, в том числе сторона ответчика, правом заявить ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы в судах первой и апелляционных инстанций не воспользовались.

Таким образом, при отсутствии доказательств создания пародий в рассматриваемом споре имеются основания для признания факта использования без разрешения правообладателя в аудиовизуальных произведениях спорных музыкальных произведений как самостоятельных объектов охраны.

Поскольку со стороны ответчика имело место нарушение предусмотренных статьей 1270 ГК РФ прав в отношении музыкальных произведений путем доведения до всеобщего сведения в составе аудиовизуальных произведений, истец, являющийся обладателем исключительных прав на спорные музыкальные произведения, может требовать прекращения такого нарушения.

11. В случае, если литературное произведение (стихи) положены на музыку, правообладатель исключительных прав на литературное произведение вправе требовать судебной защиты в виде запрета создания в телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное

использование музыкального произведения с текстом, а не самого литературного произведения.

Решением Московского городского суда от 22 января 2021 года по делу № 3-31/2021 удовлетворены частично иски ООО «Издательство ДЖЕМ» к ООО «Яндекс.Медиасервисы» о защите исключительных прав; запрещено ООО «Яндекс.Медиасервисы» создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование литературных произведений «Я прошу всех Святых», «Криком журавлиным», «Косички», «Капелька» на страницах сайта в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ <https://music.yandex.ru>. В пользу истца с ООО «Яндекс.Медиасервисы» взыскана денежная компенсация за нарушение исключительных прав в размере 4 0000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 10 560 рублей, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июля 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-2632/2021) указанное решение Московского городского суда от 22 января 2021 года изменено; запрещено ООО «Яндекс.Медиасервисы» создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование музыкального произведения с текстом «Я прошу всех Святых», «Криком журавлиным», «Косички», «Капелька» на страницах сайта ответчика. В остальной части решение оставлено без изменения.

Изменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции признал правильным вывод суда первой инстанции о принадлежности ООО «Издательство ДЖЕМ» исключительных прав на спорные литературные произведения «Я прошу всех Святых», «Криком журавлиным», «Косички», «Капелька» на основании договора о передаче исключительных прав № 20 от 12 января 2004 года и приложений к нему, согласно которому автор стихов передала, а истец приобрел исключительные авторские права на оригинальные тексты литературных произведений. Оригинальные тексты стихов, права на которые переданы истцу, изложены в Приложении № 2 к названному договору. При этом судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции установила, что данные стихи использованы в музыкальном произведении, что подтверждено скриншотами страниц сайта ответчика, а также признала, что целью размещения являлось распространение в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ музыкального произведения с текстом спорных стихов в составе фонограммы.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии со словарем литературных терминов «литературный текст» – это текстовая конструкция со своими собственными целями и характеристиками, как язык,

разработанный для того, чтобы вызвать эмоции у читателя. «Тексты песен» – это слова, составляющие песню, обычно состоящую из куплетов и припевов.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о необходимости защиты исключительных прав на литературные произведения, является ошибочным, поскольку на данном сайте распространялись музыкальные произведения с текстом. Указанное явилось основанием для изменения решения суда первой инстанции.

12. Судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции указала на ошибку в применении судом первой инстанции правил статьи 1270 ГК РФ, поскольку фактические обстоятельства дела свидетельствовали о распространении ответчиком музыкальных произведений, исключительные права на которые принадлежат истцу, путем их доведения до всеобщего сведения в составе фонограмм. В связи с чем, права истца подлежали судебной защите.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-2791/2021) отменено решение Московского городского суда от 1 февраля 2021 года по делу № 3-66/2021. По делу принято новое решение о возложении обязанности на ООО «Яндекс.Медиасервисы» прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование музыкальных произведений «Бойфренд (Remix)», «Кожа такая мягкая (Flow)» на страницах сайта информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ с доменным именем <https://music.yandex.ru>. В пользу ООО «Издательство ДЖЕМ» с ООО «Яндекс.Медиасервисы» взыскана компенсация за нарушение исключительных прав на упомянутые музыкальные произведения в размере 20 000 рублей, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 800 рублей.

Разрешая иски, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у истца ООО «Издательство ДЖЕМ» исключительных прав на музыкальные произведения «Бойфренд (Remix)», «Кожа такая мягкая (Flow)» на основании лицензионного договора № 306D от 29 ноября 2016 года, заключенного с Антошкиным В.В. (автор музыки и текста). Также судом установлен факт размещения на страницах сайта ответчика спорных объектов авторских прав путем размещения соответствующих фонограмм. Отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом не предоставлены доказательства использования на сайте ответчика непосредственно музыкальных произведений (объектов авторского права) в отрыве от объектов смежного права фонограмм. По мнению суда первой инстанции, такое незаконное использование могло выражаться в размещении нотной записи музыкального произведения, а также текста к нему. Дополнительно к

упомянутой позиции, суд первой инстанции сослался на то, что истцом не опровергнута правомерность использования ответчиком объектов смежных прав на основании договора от 1 марта 2012 года, заключенного с компанией «Билив Диджитал Сас (Believe Digital SAS)», законность которого предметом спора не являлась.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данными выводами суда первой инстанции, поскольку со стороны ответчика имело место нарушение предусмотренных статьей 1270 ГК РФ исключительных прав в отношении музыкальных произведений с текстом путем доведения их до всеобщего сведения в составе фонограмм. При этом суд апелляционной инстанции указал, что истец является правообладателем исключительного права на спорные музыкальные произведения с текстом, объективное воспроизведение и восприятие которых возможно посредством распространения фонограмм (как наиболее понятным потребителям как лицам, которые могут не разбираться в «нотной грамоте», источникам восприятия музыкальных произведений). В связи с чем у истца есть право на судебную защиту. При изложенных обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции посчитала, что судом первой инстанции неправильно применены положения статьи 1270 ГК РФ во взаимосвязи с разъяснениями пункта 81 Постановления № 10.

Также суд апелляционной инстанции признал неверным вывод суда первой инстанции о правомерности использования ООО «Яндекс.Медиасервисы» фонограмм спорных произведений на основании договора с компанией «Билив Диджитал САС (Believe Digital SAS)», поскольку в силу предмета и оснований иска и в соответствии со статьей 56 ГПК РФ бремя доказывания фактических обстоятельств дела в данном случае распределяется следующим образом: истец обязан доказать факт принадлежности ему авторских прав и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком, ответчик, в свою очередь, обязан доказать выполнение им требований закона при использовании объектов авторских прав произведений и (или) объектов смежных прав. В противном случае ответчик признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ответчиком доказательств правомерности действий по использованию объектов смежного права (фонограмм) суду, в том числе суду апелляционной инстанции, не представлено. Содержание договора, на который ссылался ответчик, не позволяет прийти к выводу о том, что ООО «Яндекс» (правопродешественник ООО «Яндекс.Медиасервисы») создателями фонограмм переданы смежные права на спорные объекты (фонограммы), и что они были реализованы ими при соблюдении авторских прав создателя музыкальных произведений с текстом.

Также суд апелляционной инстанции указал, что в силу положений пункта 2 статьи 1323 ГК РФ изготовитель фонограммы не вправе самостоятельно использовать фонограмму либо передавать права на ее использование третьим лицам до тех пор, пока он не заключит соответствующие договоры с обладателями исключительных прав на охраняемое произведение и исполнение, записанные на фонограмме. Договоры могут быть заключены как до, так и после изготовления фонограммы, но до начала ее использования. При использовании фонограммы изготовитель не вправе выходить за рамки условий использования, которые ему поставили обладатели прав на произведение и исполнение.

13. В случае, когда лицо является администратором и владельцем сайта в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ, на котором размещен объект авторского права, указанное лицо следует признавать не только информационным посредником, предоставляющим возможность размещения материала, но и лицом, непосредственно использующим объект авторского права способом доведения его до всеобщего сведения, а, следовательно, лицом обязанным нести материальную ответственность за нарушение интеллектуальных прав (лицом, обладающим гражданской деликтоспособностью) в связи с незаконным использованием объекта авторского права.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-4786/2021) отменено решение Московского городского суда от 6 августа 2021 года по делу № 3-917/2021; по делу принято новое решение о взыскании с ФИО в пользу ООО «Медиамузыка» компенсации за нарушение исключительных прав на литературное произведения «Дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации «Музыка и медиа», «Дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации «Музыкальная журналистика», «Драматургия песенного видеоклипа» (автор Чернышов А.В.), размещенные на страницах сайта информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ <https://dosplayer.ru>, в размере 90 000 рублей, расходов на оплату государственной пошлины в размере 5 900 рублей, на оплату юридических услуг в суде первой и апелляционной инстанции в размере 29 000 рублей, почтовых расходов в размере 134 рублей 40 коп.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не согласился с выводом о том, что ФИО выступает в спорных правоотношениях информационным посредником. При этом выводы суда апелляционной инстанции основаны на том, что ФИО является администратором и владельцем вышеназванного сайта, выполняет не только

функции информационного посредника, предоставляющего возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ, но и является лицом, непосредственно использующим литературное произведение способом доведения его до всеобщего сведения, так как осуществил размещение текста спорных литературных произведений в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ.

14. Правообладатель музыкальных произведений с текстом и их фонограмм, содержащих, в том числе, оскорбительные слова и выражения, вправе требовать судебной защиты своих исключительных прав, поскольку само по себе использование в объекте авторских прав оскорбительных слов и выражений не образует признаков злоупотребления правом.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 года (дело в суде апелляционной инстанции № 66-2216/2021) решение Московского городского суда от 18 января 2021 года по делу № 3-5/2021:

– отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о запрете ООО «ЗАЙЦЕВ.НЕТ» создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение, доступ и любое иное использование музыкальных произведений и фонограмм «U**an», «П*****сы», «Ж**а», «Без тебя п*****ц», «Б**ди», «Ш***а» (знак «*» заменяет соответствующие буквы в наименовании музыкальных произведений) на страницах сайта с доменным именем [https:// mp3party.net](https://mp3party.net), и в данной части вынесено решение об удовлетворении указанных требований;

– изменено в части взыскания с ООО «ЗАЙЦЕВ.НЕТ» в пользу ООО «Первое Музыкальное Издательство» денежной компенсации за нарушение исключительных прав, расходов по оплате государственной пошлины. В данной части взысканы с ООО «ЗАЙЦЕВ.НЕТ» в пользу ООО «Первое Музыкальное Издательство» денежная компенсация за нарушение исключительных прав в размере 8 895 000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 52 675 рублей.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в части запрета ООО «ЗАЙЦЕВ.НЕТ» создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение, доступ и любое иное использование вышеназванных музыкальных произведений и фонограмм на страницах упомянутого сайта, суд первой инстанции исходил из того, что указанные спорные произведения содержат оскорбительные выражения, направленные на унижение чести и достоинства граждан. При этом, суд первой инстанции сослался на положения статьи 5⁶¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают административное наказание за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме; оскорбление, содержащееся в

публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации; а также на положения статьи 10 ГК РФ о недопустимости осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом), при котором суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Суд апелляционной инстанции признал указанные выводы суда первой инстанции неверными, основанными на неправильном применении норм материального права, указав, что злоупотребление правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая при этом права и законные интересы других лиц. Право на защиту интеллектуальной собственности предусмотрено статьей 1252 ГК РФ, а право осуществлять защиту путем подачи заявления о принятии предварительных обеспечительных мер с последующей подачей искового заявления предусмотрено статьей 26 и статьей 144¹ ГК РФ. Таким образом, истец, обращаясь в суд с указанным исковым требованием, действовал в рамках полномочий, предоставленных законодательством Российской Федерации. Для установления наличия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами необходимы исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц. При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений. Суд первой инстанции пришел к выводу о злоупотреблении правом со стороны истца при отсутствии в материалах дела этому надлежащих доказательств. Как следствие, вывод суда о злоупотреблении правом со стороны истца является необоснованным.

15. Передача исключительных прав на объекты авторских и смежных прав посредством заключения соответствующего договора предполагает также совершение распорядительного действия в виде приема-передачи соответствующих прав.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 года (дело в апелляционной инстанции № 66-3798/2021) отменено полностью решение Московского городского суда от 13 мая 2021 года по делу № 3-32/2021, и принято новое решение о запрете ООО «Виртуэкснс» создания технических условий, обеспечивающих размещение,

распространение, доступ и любое иное использование произведения изобразительного искусства «Cyberaction» на страницах сайтов информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ <https://cbraction.com/uralsk>; <https://cbraction.com/>; <https://cbraction.com/es>; <https://cbraction.com/mgn>; <https://cbraction.com/msk>; <https://cbraction.com/lt>; <https://cbraction.com/ufa>; <http://киберэкшн.рф>; <http://киберэкшн.рф/#rec141066728>; <http://киберэкшн.рф/#rec142787510>; <https://www.instagram.com/cbraction/>; <https://cbraction.ru/>; <https://cbraction.ru/#rec141066728>.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что спорное произведение изобразительного искусства «Cyberaction» использовалось ответчиком ООО «Виртуэкшнс» в целях презентации программы для ЭВМ «Арена на базе технологий виртуальной реальности «Cyberaction» на соответствующих страницах сайтов с доменными именами [instagram.com](https://www.instagram.com), cbraction.com, киберэкшн.рф, cbraction.ru с согласия самого истца, а после принятия предварительных обеспечительных мер спорный контент удален ответчиком самостоятельно. Согласие истца было выражено в непосредственной передаче 29 октября 2019 года ответчику файла с изображением спорного произведения, а также переписке между истцом и представителем ответчика ФИО на ИНТЕРНЕТ-сайтах <https://web.whatsapp.com>, <https://mail.google.com>, <https://vk.com>, что подтверждается нотариальным протоколом освидетельствования сайтов от 20 апреля 2021 года. Указанное подтверждается использованием логотипа в презентации и презентационных материалах, фотоматериалах на XXII Международной выставке «Аттракционы и развлекательное оборудование РАППА ЭКСПО-2020», проводимой в период с 12 марта 2020 года по 14 марта 2020 года, что подтверждается договором на участие в выставке от 28 февраля 2020 года. Более того, истец ФИО принимал непосредственное участие на этой выставке от имени ООО «Виртуэкшнс», осуществлял от имени ООО «Виртуэкшнс» презентацию программы для ЭВМ «Арена на базе технологий виртуальной реальности «Cyberaction», в которой использован спорный логотип, что подтверждается видеозаписью презентации с выставки, где на 27 минуте истец доводит до всеобщего сведения информацию, что спорный логотип принадлежит компании.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о правомерном использовании на указанных выше страницах сайтов ответчиком ООО «Виртуэкшнс» произведения изобразительного искусства «Cyberaction», исключительные права на которое принадлежат истцу ФИО. При этом суд апелляционной инстанции указал, что конклюдентные действия истца Исакова Г.А. по использованию спорного произведения изобразительного искусства «Cyberaction» в период с 12 по 14 марта 2020 года в целях презентации программы для ЭВМ «Арена на базе технологий виртуальной реальности «Cyberaction» не определяют передачу авторских прав на использование ответчиком ООО «Виртуэкшнс» спорного произведения изобразительного

искусства без ведома истца, поскольку истец не распорядился в пользу ответчика исключительным правом на произведение изобразительного искусства «Cyberaction» способами, предусмотренными статьей 1233 ГК РФ. В свою очередь ответчик ООО «Виртуэક્шнс» не представил доказательств правомерного использования на страницах сайтов с доменными именами [instagram.com](https://www.instagram.com), [cbraction.com](https://www.cbraction.com), [киберэक्шн.рф](https://www.киберэक्шн.рф), [cbraction.ru](https://www.cbraction.ru) спорного произведения изобразительного искусства «Cyberaction». Помимо обязательного договора, содержащего каузу передачи авторских прав, необходимо совершение распорядительной сделки акта передачи прав; передача права должна опосредоваться составлением акта передачи права в письменной форме или устной, путем вербального выражения воли или путем совершения конкретных конклюдентных действий, а именно передача документов, материального носителя, к которым не относится презентация, указываемая ответчиком. На основании изложенного позиция апелляционного суда сводится к тому, что передача исключительных прав возможна только посредством заключения соответствующего договора в письменной форме, совершением последующих распорядительных действий путем составления акта приема-передачи права.

16. При определении размера компенсации за нарушение исключительных прав следует учитывать фактические обстоятельства дела и в отсутствие обоснования размера компенсации со стороны потерпевшего назначать такую компенсацию по нижнему пределу гражданско-правовой санкции.

Решением Московского городского суда от 9 марта 2021 года по делу № 3-208/2021 частично удовлетворены иски ФИО к ООО «Компания Брокеркредитсервис» о взыскании денежной компенсации за нарушение исключительных прав; с ООО «Компания Брокеркредитсервис» в пользу ФИО взыскана денежная компенсация за нарушение исключительных прав в размере 500 000 рублей и судебные расходы в размере 4 376 рублей 05 копеек.

При рассмотрении данного дела судом установлено, что 1 апреля 2015 года между сторонами был заключён договор о дизайне материалов для сайтов ответчика в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ, предусматривающий оказание истицей услуг по дизайну промо-страниц, ИНТЕРНЕТ-сайтов, мобильных приложений, баннеров, тизеров и других рекламных материалов, в составе макетов четырёх страниц сайта: «Главной страницы», страниц «Гарантированный доход», «Без риска» и «Дивиденды Америки». Стоимость услуг по созданию указанных материалов составила 293 000 рублей, в которую входила, в том числе, плата за переход исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, налог на доходы физических лиц, а также авторское вознаграждение. ФИО исполнила принятые на себя обязательства, разработала и передала ответчику макеты указанных четырёх страниц сайта,

после чего последние были размещены на сайте ответчика с доменным именем broker.ru и стали доступны к просмотру. При этом сторонами не был подписан акт приема-передачи выполненной работы.

При определении размера компенсации суд первой инстанции сослался на положения подпунктов 1 и 3 статьи 1301 ГК РФ, разъяснения, содержащиеся в пункте 62 Постановления № 10, и исходил из того, что стоимость создания макетов четырёх страниц сайта была определена сторонами в сумме 293 000 рублей; с марта по октябрь 2020 года спорные материалы использовались ответчиком, истица неоднократно направляла ответчику требования произвести оплату созданных ею материалов и подписать акт об оказанных услугах. Исходя из чего, суд первой инстанции определил размер компенсации, взыскиваемой в твёрдой сумме, сопоставимой с двукратной стоимостью права использования спорных материалов 500 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июля 2021 года решение Московского городского суда от 9 марта 2021 года изменено; с ООО «Компания Брокеркредитсервис» в пользу ФИО взыскана денежная компенсация за нарушение исключительных прав в размере 10 000 рублей и судебные расходы в размере 36 076 рублей 05 копеек.

Суд апелляционной инстанции указал, что из содержания искового заявления следует, что истицей при обращении с иском заявлением был избран вид компенсации, взыскиваемой на основании подпункта 1 статьи 1301 ГК РФ в максимальном размере 5 000 000 рублей. При этом размер компенсации истицей не обоснован. Как следует из протокола судебного заседания от 9 марта 2021 года, представитель истицы пояснил, что обосновать размер компенсации сторона истицы не может, компенсация рассчитана умножением минимум 293 000 рублей в месяц на 8 месяцев.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 59, 61 Постановления № 10, при заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1301, подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1311, подпунктах 1 и 2 статьи 1406¹, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются. Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации. Заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы, подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

При определении размера компенсации суд первой инстанции упомянутые положения не учёл, необоснованно взыскал компенсацию в размере 500 000 рублей со ссылкой на то, что размер компенсации должен быть сопоставим с двукратной стоимостью права использования произведения, оставив без внимания отсутствие у суда дискреции в части определения способа расчета подлежащей взысканию компенсации и принадлежность данного права исключительно истцу, а также то, что ФИО не представила обоснование размера взыскиваемой суммы, подтверждающее, по её мнению, соразмерность допущенному нарушению требуемой компенсации в размере 5 000 000 рублей.

При таких обстоятельствах, учитывая установленные судом первой инстанции факты нарушения прав ФИО относительно разработанных ею для сайта ответчика макетов четырёх страниц сайта, которые ответчиком были размещены в информационно-телекоммуникационной сети ИНТЕРНЕТ при отсутствии согласия правообладателя с марта по октябрь 2020 года, а также принимая во внимание, что ФИО не представила обоснование размера взыскиваемой суммы, суд апелляционной инстанции определил подлежащий ко взысканию размер компенсации в минимальном размере, установленном законом, то есть в сумме 10 000 рублей.